

Су Лин в прошлой жизни пережил тяжелое сердечное потрясение, и когда его душа переселилась в этот мир, он оказался в Западном дворе, где его тело было на грани смерти. В полубессознательном состоянии он впервые увидел фермера, чей взгляд был подобен огню, и тот смотрел на него, словно дикий зверь, готовый его сожрать. В тот момент Су Лин был подавлен, его воля и тело находились на грани collapse. Все, что происходило потом, было словно в тумане: его увезли, вылечили, заставили подчиниться, и вот он здесь.

Он пытался сбежать, но едва вышел за пределы деревни, как на него напала группа местных хулиганов, едва не подвергнув его унижению. В критический момент его спас этот грозный здоровяк, и Су Лин смирился. Пока он не адаптировался к этому миру, всё, что он мог сделать, это минимизировать ущерб для себя.

В прошлой жизни Су Лин был сиротой, страдал аутизмом, боялся приближения незнакомцев и был крайне робким человеком, который сносил все обиды молча. Ему с трудом удалось с помощью социальной помощи поступить на исторический факультет университета Т в столице провинции, где он встретил того самого человека. Су Лин всегда знал о своей ориентации, но был слишком скрытным и робким, чтобы признаться. Признание в любви стоило ему всей его храбрости.

Он был счастлив, когда через три года мучительной тайной влюбленности накануне выпуска получил ответ, но предательство пришло так быстро. Су Лин смотрел, как его возлюбленный обнимал дочь декана, но не мог задать ни одного вопроса. Когда тот сказал ему что-то вроде: «Мой брак не повлияет на наши отношения», он не смог возразить. Эта запретная любовь исчезла так быстро, что едва не уничтожила его. Когда его тело сбил грузовик, Су Лин подвел итог своей короткой и незначительной жизни. Он не мог найти слов, хотел плакать, но больше ничего не помнил.

Казалось, его жизнь всегда была полна разочарований, и он был лишь марионеткой, лишенной собственной воли.

В этом мире, даже если он прибыл из будущего, он все равно не мог избежать этой судьбы.

Су Лин смотрел, как здоровяк взял его миску и заглянул внутрь.

— Не можешь есть?

Су Лин лишь покачал головой:

— Я уже... уже сыт.

Ци У нахмурился:

— А Чан съел уже две миски. Как ты сможешь поправиться, если не ешь?

Су Лин, боясь его гнева, с трудом смотрел на лапшу в миске, поднял одну полоску и, сжав зубы, прожевал ее, но тут же скривился и вырвал:

— Я... я действительно не могу.

Тут молчавший до этого Ци Вэнь наконец заговорил:

— Он только что выздоровел, не может есть много.

Ци У пробормотал несколько ругательств, затем налил ему миску супа и поставил перед ним:

— Твоя невестка слишком изнежена.

Ци У переложил всю лапшу из миски Су Лина в свою:

— Но суп ты должен выпить. Я с таким трудом тебя выходил, не могу позволить, чтобы ты снова заболел.

Су Лин с трудом глотал суп.

В деревне ночь наступала рано. Едва солнце скрылось за горизонтом, как сумерки уже окутали небо. Вдалеке слышался вой собак, а фермеры возвращались домой с плугами и хворостом, который они собрали по пути. Их ждали дымящиеся печи и жены.

Су Лин, выпив суп, немного ожил. Ци У знал, что его названный младший брат любит чистоту и не может уснуть, если не помылся. Хотя он ворчал, что это слишком, но заранее приготовил горячую воду в ванной. Ванная представляла собой каменную платформу у кухни, окруженную куском брезента. Чтобы грязь не разбрызгивалась, пол был выложен галькой.

После знакомства с современными ванными комнатами, Су Лин долго не мог привыкнуть к этой. Он снял с себя сложную одежду.

Горячая вода омыла его тело, и Су Лин старался не думать обо всем, что с ним произошло. Быстро вымывшись, он вытерся сухим полотенцем. Дойдя до паха, он на мгновение заколебался, взглянул на деформированное место и быстро отвел взгляд. Закончив, он взял висящее нижнее белье, натянул его на себя и вышел.

Едва он вышел за порог, как его подняли на руки. Су Лин почувствовал, как сердце подскочило к горлу. В ушах зазвучало тяжелое дыхание:

— Детка, я не трогал тебя три дня. Сегодня вечером ты будешь послушным.

Су Лин почувствовал, как его тело ослабло, а внутри всё похолодало. В панике он ухватился за одежду грубияна, а в голове была пустота.

Холод ранней весны постепенно исчезал, а температура в комнате поднималась. Лампа с бараньим жиром трещала, освещая всё вокруг. Старая кровать скрипела, раскачиваясь, сопровождаемая тяжелым дыханием мужчины и едва слышным плачем. Внезапно из-за занавески появилась тонкая белая рука, которая, казалось, пыталась что-то схватить, но не смогла. Она ухватилась за занавеску, но тут же была оттянута обратно.

На полу светила белая луна.

Ци Вэнь рубил дрова за домом. В последние дни он был свободен и помогал по хозяйству. Родители давно умерли, и с самого детства старший брат заботился о них троих. Хотя он был приемным, старший брат относился к нему так же, как к родным. Старший брат, как отец, один тянул семью, и это было тяжело. Как второй сын, он должен был больше помогать.

Из комнаты снова доносились звуки. Хотя они были приглушены, эти звуки, как тонкий дождь, проникали повсюду. Особенно для Ци Вэня, который занимался боевыми искусствами, малейшие звуки были более заметны. Он слышал, как тот мягко умолял, скрип кровати становился все громче, затем слышался тихий плач, за которым следовало утешение, и так по

кругу.

А Чан уже спал, иначе ему пришлось бы объяснять младшему брату.

Старший брат всегда был рассудительным, но Ци Вэнь никогда не видел его таким одержимым. В его сердце было странное чувство.

Ци Вэнь нарубил достаточно дров, но сна не было. Увидев, что в кухонной бочке осталось только полбочки воды, он взял ведро и пошел за водой.

Одно ведро за другим, и бочка наполнилась.

Не зная, что еще сделать, он взял длинный шест и, при свете луны, начал тренироваться.

После получаса тренировок он наконец вспотел и решил принять холодный душ перед сном. Проходя мимо сарая у кухни, он услышал шорох.

Скоро наступит сезон водяного линчжи, и могут появиться незваные гости. Ци Вэнь насторожился, крепче сжал шест и, затаив дыхание, открыл дверь. В углу сидела белая фигура.

При свете луны он увидел, что это был Су Лин.

Он уже уснул, прислонившись к штабелю сосновых дров.

Хотя уже была поздняя весна, ночи всё еще были холодными, а он спал в тонком нижнем белье.

Луна пробивалась через окно, освещая бледное лицо Су Лина, делая его еще более нежным. Несмотря на страх последних дней, он крепко спал в этом холодном сарае.

Тот злодей быстро уснул после того, как закончил. Су Лин, терпя боль в теле и отвращение в душе, тихо слез с кровати и, спотыкаясь, выбежал из комнаты.

Снаружи была непроглядная тьма, словно гигантская сеть, поглощающая землю. Су Лин стоял у двери, и в его сердце была лишь пустота.

Он не мог убежать. Этот кошмар в чужом мире.

Су Лин шатался, и в полубессознательном состоянии добрался до сарая. Хотя в носу стоял запах плесени, это место было куда приятнее, чем ужасная комната. Он сел в углу, обняв себя. Закрыв тяжелые веки, он немного расслабился. Голова была тяжелой, а тело болело.

Су Лин чувствовал себя слишком несчастным.

Холодный лунный свет падал на землю, и Су Лин, не выдержав, упал на сосновые дрова.

<http://bllate.org/book/16679/1530259>